

Кримський центр гуманітарних досліджень
Таврійський національний університет імені В. І.Вернадського

**СВІТОВА ЛІТЕРАТУРА
НА ПЕРЕХРЕСТІ
КУЛЬТУР І ЦИВІЛІЗАЦІЙ**

Збірник наукових праць

Випуск 7

Частина I

Сімферополь
«Бизнес-Информ»
2013

УДК821 (100)
ББК83.3 (0)+83.0

Видається за рішенням Науково-методичної ради Кримського центру гуманітарних досліджень, протокол № 4 від 24 квітня 2013 року

Головний редактор - доктор філологічних наук, професор В. П. Казарін

Редакційна колегія:

д.ф.н., проф. С. Д. Абрамович, д.ф.н., проф. Д. С. Берестовська, д.ф.н., проф. Л. М. Борисова, д.ф.н., проф. Н. О. Висоцька, д.ф.н., проф. А. М. Емірова, д.ф.н., проф. О. Л. Калашникова, д.ф.н., проф. О. В. Кеба, д.ф.н., проф. Т. В. Михед, д.ф.н., проф. О. Д. Міхільов, д.ф.н., проф. О. М. Ніколенко, д.ф.н., проф. М. О. Новикова, д.ф.н., проф. Т. М. Потніцева, д.ф.н., доц. О. В. Пронкевич, д.ф.н., проф. Н. М. Торкут, д.ф.н., проф. Б. Б. Шалагінов.

Відповідальний редактор серії:

д.ф.н., проф. Н. А. Іщенко

Випускаючий редактор серії:

к.ф.н., доц. Ю.С. Скороходько

Світовалітература на перехресті культур і цивілізацій.

Збірник наукових праць. Вип. 7. - ч . і . - Сімферополь: Бизнес-Информ, 2013. - 308 с.

Збірник включає статті, присвячені актуальним проблемам зарубіжної літератури.

Для фахівців-літературознавців, викладачів вищих навчальних закладів, учителів середніх шкіл, аспірантів, студентів-філологів.

Сборник содержит статьи, посвященные актуальным проблемам зарубежной литературы.

Для специалистов-литературоведов, преподавателей вузов, учителей средних школ, аспирантов, студентов-филологов.

Президію ВАК України (Постанова №1-05/8 від 22.12.2010 року) збірник внесено до нового переліку наукових фахових видань України з філологічних наук

Свідоцтво про державну реєстрацію засобом масової інформації серія КВ № 17183 - 5953 Р від 17.06.2010 р.

Тексти публікацій подаються в авторському редагуванні

Адреса редакції: 95007, АР Крим, м. Сімферополь, просп. В. І. Вернадського, 4, Таврійський національний університет ім. В. І. Вернадського, факультет слов'янської філології та журналістики, каб. 18.

Телефон: (0652) 60-24-44. Тел./факс: (0652) 63-30-28. E-mail: crch@mail.ru

ISBN 978-966-648-363-1

© Кримський центр
гуманітарних досліджень, 2013
© Бизнес-Информ, 2013

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА НА ПЕРЕКРЁСТКЕ КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УКРАИНСКИЙ НАУЧНЫЙ КОНГРЕСС
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И КУЛЬТУРЫ

Зміст

Абрамова О.В. Своєрідність втілення теми природа у сонетах А. Ч. Свінберна.....	6
Александрова И.В. Специфика рецепции «Ночи ошибок» О. Голдсмита в комедии И.М. Муравьева-Апостола «Ошибки, или Утро вечера мудренее».....	15
Алексенко В.Ф. Концепт «любов» у «Сентиментальній мандрівці» Л. Стерна.....	23
Беляева О.В. Виртуализация мира в романе Дугласа Коупленда «Поколение А».....	29
Бугрий А.С. Зазеркалье как модель инобытия в романистике Айрис Мердок.....	33
Василієвич Д. Образ Сербії у «Лексиконі інтимних міст» Юрія Андруховича.....	38
Ващенко Ю.А. Стерніанський розповідний канону наративній структурі романів Г. Шевальє.....	44
Гаврюшина Е.А. Особенности перевода английской спортивной терминологии.....	54
Георгієвська В.В. Жанрова своєрідність п'єси К. Марло «Едуард II» 5	9
Гривина В.С. Акт трансгрессии и повторения в Трилогии Нова и «Голом завтраке» Уильяма С. Берроуза.....	65
Ісаєва Н.С. Особливості моделювання художньої дійсності у прозі Мо Яня 1980-х років.....	73

УДК 821.111.09« 19»

**А.С. Бугрий
(Киев),**

кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры практики и методики
изучения английского языка
Гуманитарного института Киевского университета имени Б. Гринченко

Зазеркалье как модель инобытия в романистике Айрис Мердок

Феномен зеркала, раскрывающийся в трех проекциях (зеркало-предмет, идея зеркальности и образ зеркала [11]), не только является одним из основополагающих мотивов в литературе XX столетия, но и анализируется в культурологических и философских исследованиях в качестве средства самоидентификации своего «я-бытия» (М.М. Бахтин, С. Золян, М. Мерло-Понти, М. Фуко, Г.Г. Шпет).

У Эко проанализировав возможности зеркала как оптического объекта, выступающего в качестве знака (зеркало, как момент перехода от от

© Бугрий А. С.

раженного к социальному его, оказывается «структурным пересечением» или пороговым феноменом, границей между символическим и вооб- ражаемым) и инструмента индивидуального самоотождествления (концеп- ция «зеркального я» Ж. Лакана), исключает зеркало из класса семиотических знаков, поскольку оно лишь отражает объект без передачи его значения [14].

Тартуские ученые (Ю.И. Левин, З. Минц, Г. Обатнин, Л.Н. Столович, Б. Успенский) вступают в своеобразную полемику с эссе «Зеркала» У Эко, рассматривая зеркало как потенциальный семиотический объект, облада- ющий рядом специфических свойств, определяющих семантическое зна- чение зеркальных метафор. Будучи воспроизведением оригинала, отра- жение может служить «моделью знака» [4, с. 8], выступать демаркацион- ной линией между мирами реальности и Зазеркалья, организовывать струк- туру мира. Зеркало определяется как «потенциальный семиотический объект» (Ю.М. Левин) и «семиотическая, гносеологическая и аксиологи- ческая модель» (Л.Н. Столович). Ю.М. Лотман в монографии «Структура художественного текста» рассматривает художественный мир как систе- му противопоставленных друг другу пространств, границами семиоти- ческой организации которых выступает зеркало [6].

Полivalentный символ (мифологема / архетип / принцип) Зазерка- лья, а также связанный с ним семантически комплекс мотивов (двойни- ков, границ, тени) традиционно возникает в связи с темой отражения / отображения хронотопа и опытом «удвоения реальности» (Ж. Лакан). Каждый писатель создает собственную версию «метафического» Зазеркалья (в мистико-трансцендентное повествование вплетены элемен- ты вымышленной художественной реальности), соответствующую его индивидуальному мировосприятию и направленную на проникновение за грань материального мира в таинственный трансфизический смысл существования.

Когда героиня сказки Л. Кэрролла «Through the Looking Glass and What Alice Found There» переступает зеркальную грань, она оказывается не в мистической реальности, свойственной литературе романтизма (ска- зочные повести Э.Т.А. Гофмана, концепция «зеркального человека» Г. фон Клейста), где зеркальная поверхность не столько отражала реальный мир, сколько воссоздавала его мистический подтекст, не попадает она и в «художественное двоемирие» мистического реализма. Войдя в Зазеркалье своего сознания, Алиса очутилась в мире собственной фантазии, «осво- божденной от законов материального света и его рациональной логики» [5]. Этим же путем вслед за Алисой оправившись герои романов «The Voyage out» В. Вулф, «Finnegan's Wake» Дж. Джойса, «Аня Зазеркалье» В. Набо- кова, «Anglo-Saxon Attitudes» Ангуса Вилсона, «Vile Bodies» Эвелини Вауг. «Самый зеркальный за всю историю ... двадцатый век» [1, с. 156] проявля- ет особый интерес к разнообразным эффектам, порождаемым феноме- ном зеркальности. А математическая утопия Л. Кэрролла находит свое продолжение в образах виртуальных миров.

Свою концепцию человека А. Мердок реализовывает в асимметрич- но организованной системе Зазеркалья Протагора: человек смотрится в зеркало, не находя в нем окончательного ответа, а бытие, иное с противопо-

ложной стороны видит человека, никогда не раскрываясь перед ним полностью. Эта многоплановая интенция становится прообразом возникновения целого спектра культурно-философских идей XX века - экзистенциальной диалектики, различных вариантов психоаналитической концепции и структурализма, а также модели инобытия индивидуального сознания личности.

Феномен человеческого инобытия рассматривается Л.Я. Дорфманом как «преодоление разрыва между онтологическими сущностями индивидуальности и объектов ее мира за счет образования систем, покрывающих эти онтологические сущности. Возникающие на этой основе разные измерения объектов мира сосуществуют в согласии с принципом дополнительности, не исключая и замещая, а взаимодополняя друг друга» [2].

На вообразенном и сотворенном пространстве бытия сознания совершеняются главные события романов А. Мердок, в которых тема «потусторонности» органично вплетена в картины, воссоздающие перипетии великих психодрам. «Вторая реальность» художественных текстов писательницы раскрывается сквозь призму зеркальной образности романов «Единорог», «Время ангелов», «Генри и Катон», соединив в единое целое мистический подтекст реальности и фантазийные видения. По мнению исследовательницы А.А. Матийчак, зеркало в романах А. Мердок отображает идею свободы: «пройти сквозь него - означает освободиться от жестокой или надоевшей реальности, заглянуть в иное измерение» [7, с. 250].

Для сказочной Алисы, реальность Зазеркалья оказывается огромной шахматной доске, на которой неизвестно кто кем играет: Л. Кэрролл многое трактует с точки зрения теории игры. И это перекликается с главным мотивом А. Мердок, развивавшей в своих произведениях идею Платона о том, что человек - игрушка в руках богов. Параллель между Ханной Крин-Смит («Единорог») и кэрролловской Алисой имеет и еще одну составляющую: то, что происходит вокруг них, походит на сон или безумие, но не в коем случае не на действительность. Двойственность качественной определенности инобытия получает дальнейшее развитие в феномене, обозначенном Л.Я. Дорфманом понятием воплощения. В процессе воплощения индивидуальность стремится изменить мир людей и вещей, сохраняя себя в неизменности, и распространяет логику существования субъекта на способы существования окружающего ее мира.

В «готической пародии с метафизическим смыслом» «Единорог» (М. Бредбери) количество примет времени минимально, а ассоциативности и реминисценции материализуются с таким чувством достоверности, что невозможно понять, где происходит действие: в замке, на самом деле? в голове у героя? в авторской лаборатории? А. Мердок предлагает свою художественную образную версию: в зеркале. Система зеркальных отражений личности Ханны в «чужих» сознаниях позволяет рассматривать комплекс семиотических свойств зеркальности как пороговый феномен сфер реального и символического, выстраивающий модель воображаемых соответствий и взаимопроникновений.

Любуясь собою в «заколдованном» зеркале, «так часто отражавшем лицо своей хозяйки» [10, с. 58], Мэриам и сама становится прекрасной, сострадая Ханне, заточенной в доме за попытку убить своего мужа. Вни-

мательно изучая свое отражение и «смутно, как бы сбоку воспринимая окружающий мир» [10, с. 243], Эфингем размышляет о чувстве вины и искуплении, побудившем Ханну на добровольное заточение. «Зрелище, происходящее в соседнем доме», становится утешением для Макса, воспринимающего этот добровольно-принудительный плен как «зеркальное отражение его собственного образа» [10, с. 115].

Осознание того, что жизнь и заточение Ханны - своего рода игра, в которой лишь имитируются муки совести, становится кульминацией событий. Атмосфера замкнутого в пространстве и времени текста раздвигается при помощи зеркал, воплощая идею разрушения единства хронотопа архаической мифологемы зеркала: «Ханна наконец захотела разбить зеркало, зайти за ворота» [10, с. 289]. Но, даже самоустранившись из жизни, она продолжает свое бытие во множестве зеркальных отражений, оставленных в сознании других людей - сакральная реальность отражения не зависит от предзеркальной действительности.

»Просто мы с тобой живем по разные стороны», - говорит Алисе Белая Королева из сказки-сна Л. Кэрролла. В «мистической сказке с фрейдистским и юнгианским подтекстом» «Время ангелов» сестры Элизабет и Мериям тоже оказываются по разные стороны Зазеркалья, которое, благодаря изобретению зеркального стекла, уже обрело свою реальность. Мир по ту сторону перестает быть фантастическим, и человеку открывается возможность взглянуть на мир с «позиции» зеркала. Для соотношения отраженного образа с отражаемым предметом необходимо лишь смещение субъективного ракурса. Достаточно немного повернуть голову, и появляется комната, «измененная, как отражение в воде, немного замутненная в золотистой пушистой дымке ...», «проход под магической аркой», «темная подводная пещера, в блестящих глубинах которой можно внезапно увидеть призрак неземной принцессы» [8, с. 56].

Процесс воплощения (Л.Я. Дорфман) как составляющая модели инобытия отображает идею существования множественности миров. Так, Мюриель смотрит в большое французское зеркало «как будто через прозрачную воду», не сразу понимая, что заглядывает «сквозь тусклую, как будто затянутую марлей завесу в далекое пространство» [8, с. 202], где действуют иные законы, а зеркальные двойники проживают другую жизнь.

С феноменологической точки зрения зеркальности, разделяющая оригинал и отраженный образ, является некой «невидимой и безобразной идеальной основой, необходимой для воспроизводства поверхностных эффектов воображения» [13], проявляющихся в форме идентификации («то, что Мюриель видела своими глазами, отражалось в сознании ее кухни») и преобразовании воплощаемых объектов путем их подчинения / отображения («Хрупкий образ внезапно задрожал ..., отражая Элизабет, которая находилась в постели ... и ужасающе бледное обнаженное тело отца» [8, с. 203]).

Видимая цельность зеркальной границы оказывается деструктивной, а равнодушные объективизма, принимаемого за реальность, «не обязательно является хорошим путем познания» [13]. Смещаются основные классические пространственно-временные параметры мира, одноплановое становится

двойственным, а образ кэрролловскош Зазеркалья оказывается наиболее адекватной моделью дискурсивных практик подобного рода.

Герои романа «Генри и Катон» - «гибриды персонажей Л. Кэрролла», испытывают процесс превращения, отражающий и искажающий реальность, сокрытую в самой их природе. Основанием метафизических концепций зеркального отражения является «оппозиция непосредственного и рефлексивного познания» [13] с неизбежными зеркальными искажениями, требующими учета и корректировки со стороны познающего субъекта. «Наша истина в лучшем случае - смутное отражение нашей подлинной, и все же мы никогда не должны прекращать попыток познать ее» [9, с. 278].

Важнейшей особенностью превращений, по мнению Л.Я. Дорфмана, следует считать то, что «изначально они подчиняются логике объекта и потому им присущи рациональность и познавательный характер». Однако жизненный смысл находится как бы «по ту сторону» объектных значений, он представляет собой их Зазеркалье и насыщен субъективными моментами [3]. Образы, которые видит Катон, рассматривая себя в зеркале «как на картине», передают поиски смысла в мире в экзистенциальном анализе В. Франкла [12]: «рыжий акробат на трапедии под куполом цирка, ... вождь революции, эпический герой, моряк, гои? (плут), клоун, король» [9, с. 144; 10]. Если в процессах воплощения индивидуальность реализует отношения «быть в другом», оставаясь самой собой, то процесс превращения, предполагающий состояние «быть в другом» и «быть другим», означает конечность индивидуальности как единичности.

Таким образом, Зазеркалье А. Мердок организует многомерную нарративную модель романов: сперва оно предсказывает, а затем закрепляет в сознании читателя принцип раздробленной зеркально-фрагментированной художественной перспективы, и лишь под определенным углом зрения видимо расколотая повествовательная модель складывается в цельную конструкцию.

Список использованной литературы

1. Вулис А. Литературные зеркала / А. Вулис. - М. : Сов. писатель, 1991.-480 с.
2. Дорфман Л.Я. Воплощения и превращения как формы взаимодействия индивидуальности с миром / Л.Я. Дорфман // Гуманитарная наука в России : Сорисовские лауреаты. Психология. Философия. - М., 1996. - Т. I.-С. 187-199.
3. Дорфман Л.Я. Собственно превращение / Л.Я. Дорфман // Метаиндивидуальный мир : Методологические и теоретические проблемы. - М. : «Смысл», 1993. -456 с.
4. Зеркало. Семиотика зеркальности. Труды по знаковым системам. Т.ХХП. Учен. зап. Тартуского университета / Под ред. Ю.М. Лотмана. - Вып. 831.-Тарту, 1988.
5. Злочевская А.В. Парадоксы Зазеркалья в романах Г. Гессе, В. Набокова и М. Булгакова / А.В. Злочевская // Вопросы литературы. - 2008. - №2.-С. 201-221.

Світова література на перехресті культур і цивілізацій Вил. 7(1), 2013

6. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Ю.М. Лотман. Об искусстве. - СПб.: «Искусство - СПб», 1998. - С. 14-285.
7. Матійчак А.А. Дитяча література як інтертекстуальний фермент романів Айріс Мердок / А. А. Матійчак // Іноземна філологія. - 2007. - Вип. 119.-С. 249-254.
8. Мердок А. Время ангелов / А. Мердок ; [пер. с англ. И. Трудолюбова]. - М., 2008. - 286 с.
9. Мердок А. Генри и Катон / А. Мердок; [пер. с англ. В. Минушин]. -М.: «Эксмо», 2010. - 496 с.
10. Мердок А. Единорог / А. Мердок Мердок; [пер. с англ. И. Трудолюбова]. - М. : «Фолио», 2004. - 317 с.
11. Рои М.В. Метафоры образа зеркала в истории культуры : дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01 /МарияВитальевна Рои. - СПб., 2004. - 256 с.
12. ФранклВ. Человек в поисках смысла: Сборник/В. Франкл; [пер. с англ. пнем. Д.А. Леонтьева,М.П. Папуша, Е.В. Эйдмана]. - М.: Прогресс, 1990.-368 с.
13. Чулков О.А. Метафизические концепции зеркального отражения : дис. ... кандидата философских наук : 09.00.01 / Олег Алексеевич Чулков. - СПб., 2002. - 190 с.
14. Эко У Зеркала / У Эко // Метафизические исследования : Вып.
11. Язык. - СПб.: «Алетейя», 1999. - С. 218-242.